

Глава 103 Возвращение

“Меня от этого уже тошнит”.

Быстрорастворимая боевой паек II типа.

Он задавался вопросом, что останется, если убрать привкус соли. Он думал, что, когда ел это во время северокорейской экспедиции было довольно вкусно, но, съев это снова, понял, что это было далеко не так.

У него пересохло во рту, поэтому он выпил воды. На мгновение его правая рука, казалось, размылась и ударила во что-то, быстро, как молния.

“Кухак!”

Гругл, похожий на рыбу-фонарь, разделился вертикально. Ко Бен Гап убрал руку с едой подальше, опасаясь, что может забрызгать ее.

“Тьфу...”

“Оо, оо...”

“Что такое? Вы хотите есть?”

Еще двое сражались руками, ногами и другими конечностями тела, которые было трудно назвать. Казалось, их больше интересовало тело Ко Бен Гапа, чем консервированная пища, которую он держал.

“Меня от вас, тварей, тошнит. Я даже есть не могу”.

Он двигался как ветер. Он выполнил два удара почти одновременно. Гругл, атаковавшие бок о бок, раскололись пополам и умерли.

Он отправил остаток риса в рот. Хотя у него не было аппетита, он заставил себя поесть.

Он выбросил пустую бумажную тарелку и немедленно взобрался на сломанный шпиль и осмотрел окрестности. Первые три дня он провел в гористой и влажной местности, но теперь вышел на широкую равнину.

Он наблюдал за закатом с сигаретой во рту. В тот день он снова собирался двигаться всю ночь. Согласно каменной табличке, которую он принес из дома Ким Ханы, его пункт назначения был недалеко, и чтобы добраться туда, потребуется не более недели.

Чем ближе он подбирался к Валтадрену, тем больше он вспоминал своих подчиненных, которые стали ему, как семья.

“Они тоже думают обо мне?”

Он не знал, но надеялся на это.

Он вернулся в машину после короткого перерыва. Он ехал со скоростью 150-160 километров в час. Стрелка спидометра резко упала вправо.

Ко Бен Гап не думал замедляться. Ему не терпелось вернуться к ним.

“Прекратите работать и соберитесь вокруг!”

Патр крикнул резким голосом. Гоблины в пещере остановились и оглянулись на звук.

“Поторопитесь и сплотитесь. Нам нужно подсчитать количество людей”.

Он развернулся, оставив только это. Гоблины некоторое время были рассеянны, прежде чем расставили свое снаряжение. Некоторые побежали предупредить остальных в глубине пещеры о сборах.

Среди них был Гобунг, который прошел через несколько туннелей и вошел в небольшую пещеру. Шесть или семь гоблинов работали кирками с озадаченными лицами.

Один из них выглядел иначе, чем другие гоблины. Она обернулась и спросила.

“Эй, идиот. Что происходит?”

“Они объявили окончание работ. Собирайтесь”.

“Блин! Это было быстро. Пошли отсюда, идиот”.

Это была Доран. Она вышла из шахты вместе с работавшими с ней людьми. Количество гоблинов, направлявшихся к выходу, было огромным. Это было почти как на блошином рынке.

Старый Сомниум был не таким. Население Сомниума составляло около 500 человек. Только 350 из них работали в пещерах, в то время как остальные 150 занимались другими вещами.

Однако с приходом нового Лорда Сомниум страдал от перенаселения. В настоящее время в пещерах работало более 800 человек.

“Тьфу...”

На выходе в поле зрения Гобунга появился товарищ. Это был обычный гoblin, скорчившийся в углу пещеры. Гобунг испугался и побежал в его сторону.

“Что случилось?”

“О, у меня так сильно болит голова...”

“Голова?”

Гобунг осмотрел голову гоблина. Особых травм не было. Он на мгновение засомневался и понес малыша на спине.

“Я думаю, это потому, что ты надышался пыли. Ты почувствуешь себя лучше, если подышишь свежим воздухом на улице”.

Доран, наблюдавшая за зрелищем, стиснула зубы.

“Черт! Как только встает солнце, нас бросают в пещеру работать до восхода луны, поэтому, конечно, у него болит голова!”

В прошлом гоблины, работавшие в пещерах, регулярно делали перерывы. Они обязательно выходили наружу в определенное время подышать свежим воздухом и находились немного под солнцем, потому что Ко Бен Гап сказал им так делать.

Но теперь не было такого понятия, как перерывы. Они проводили в пещерах более 15 часов в день.

“Доран, не сердись...”

“Ребята, вы не сердитесь? Вот почему вы идиоты!”

Она потрясла кулаком. Гнева вскоре превратился в печаль. Она пробормотала печальным тоном.

“Я скучаю по старому Лорду...”

“Тихо, тихо!”

Гобунг поспешно огляделся. К счастью, никого из ‘надзирателей’ рядом с ними видно не было.

“Не надо... Доран. Не говори о Господине. В прошлый раз, тебя побили за это. И Господин...”

“Заткнись! Скажи еще одно слово о нем!”

“Прости. Я тоже по нему скучаю. Но разве Дорма тебе не сказал?”

“Даже не упоминай имя этого сукиного сына при мне”.

“Что ты делаешь? Поторопись и выходи!”

Резкий крик раздался у входа в пещеру. Гобунг поспешно ответил.

“А, я уже в пути!”

“Пфф! Мы даже не в метре от тебя, а ты уже визжишь как черт”.

“Доран, пойдём”.

Гобунг схватил Доран за руку и вышел из пещеры. Снаружи гоблинов, мобилизованных для работы, проверяли, построив в колонны.

Они также быстро встали в строй. Пятеро надзирателей проверили их номера. Среди них Ниад, женщина с впечатляющими рыжими волосами, закричала.

“Больные. Есть ли кто-нибудь, нуждающийся в помощи? Если есть, сделайте шаг вперед!”

Несколько гоблинов вышли вперед, когда она щелкнула. Обычный гоблин, которого нес Гобунг, тоже пошел туда. Надзиратели сменяли одного за другим и проверяли их состояние.

“Этого достаточно. Ты можешь поплакать позже. Следующий!”

“Что? У тебя болит голова? Тебе станет лучше, когда ты поспишь. Следующий!”

“Тебя придавил камень? Давай посмотрим. Хм. Иди туда”.

Однако только двум или трем из десяти человек были даны соответствующие указания.

Когда подсчет персонала был завершен, гоблины ушли на поздний ужин под руководством руководителей. Едой для них, которые работали весь день, была вареная картошка.

Это было одно и то же меню в течение двух недель. Все мясо было передано Валтадрену. Причина заключалась в том, что не хватало еды, чтобы накормить тех, кто проходил подготовку в качестве солдат.

Гоблины ели не так шумно, как раньше. Они просто жевали и глотали картошку, чтобы насытить свои голодные желудки. По крайней мере, количество было большим. Им всегда давали столько риса, что у них лопались желудки.

“Доран, вот и мистер Гобунг тоже”.

К столу Доран подошла женщина с бледным цветом лица. Это была Еа. Доран взглянул на Еа и вздохнула. Затем она достала очищенный картофель.

“Ешь”.

“Нет, нет, все в порядке. Я могу съесть достаточно своего”.

“Просто съешь это”.

“... Спасибо тебе. Спасибо тебе за еду”.

Руки Еа были в беспорядке. Она весь день была в работах на полях и кухне.

Проблема была в поле. Из-за отсутствия сельскохозяйственной техники им пришлось выкапывать борозды голыми руками. В результате у нее все ногти облупились.

К сожалению, сарахоны были не очень внимательны к обычному духу.

“Как прошла сегодняшняя работа?”

“Это было скучно”.

“О чем ты спрашиваешь? Конечно, я снова была униженной, по неведомой мне причине”.

Одновременно ответили Гобунг и Доран. Еа неловко улыбнулась противоречивым мнениям.

“Как дела, Еа? Ты сегодня выглядишь очень усталой”.

“Я в порядке. Теперь, когда я привыкла к этому, это не кажется таким уж трудным. Разве ты не знала? Я вполне быстро адаптируюсь”.

“Фу, идиот и идиотка”.

Доран прищелкнула языком.

“О, ты такая дура. Ты самая тупая дура, которую я когда-либо видела”.

“О, почему ты так думаешь, Доран?”

“Разве ты не знаешь? На твоём месте я бы сразу убежала!”

“Ах... Хе-хе”.

“Ты сейчас смеешься?”

Доран выглядела серьезной. Еа ответила, жуя картошку, с грустной улыбкой.

“Мне некуда идти. Если я убегу, меня сожрут груглы. Тогда почему Доран, ты все еще здесь? Ты так сильно все это ненавидишь”.

“Я...”

Она не могла легко ответить, потому что многие из ее причин перепутались в голове. Среди них она не хотела отрицать многие, но она была рождена, чтобы повиноваться королю.

Другими словами, она была здесь, потому что Ландриол приказал: ‘Оставайся в пещере четыре года и добывай кристаллы’.

Доран отчаянно противилась этому. Она внушала себе, заставив думать, что дело касается только глупых гоблинов, но не ее.

“Я... Я жду”.

“Что ты подразумеваешь под ожиданием?”

“Для Лорда. Я жду возвращения Лорда Ко Бен Гапа”.

Еа моргнула своими большими глазами. Гобунг поспешно посмотрел на контролеров. Еа заговорила тихим голосом.

“Не называй его по имени. Если тебя поймают снова, они побьют тебя, как в прошлый раз”.

“Верно, Доран. Эта зеленоволосая женщина может тебя строго наказать. Так что будь осторожна”.

“Скажи ей, чтобы она сделала это. Чего тут бояться?”

“Доран...”

На самом деле, Еа тоже хотела увидеть Ко Бен Гапа. Она скучала по нему, как и другие гоблины.

... Но он был мертв. Дорма, который уехал с ним в столицу, засвидетельствовал это. Она не могла в это поверить, когда появился какой-то сумасшедший и отнял должность Лорда.

“Ты действительно мертв?”

Глаза Еа заблестели и наполнились печалью. Она чувствовала, что вот-вот расплачется после долгого перерыва.

День Сомниума начинался рано.

Как только гоблины открывали глаза, они съедали немного вареной картошки и уходили в

пещеры, а потом они не видели голубого неба до обеда.

Около полудня они собрались на поле перед пещерой и устраивали небольшой ланч. Когда они сидели на полу и ели картошку, она чернела из-за пыли на их руках. Но ни один гоблин не жаловался.

“Картошка, картошка! Почему ты даешь мне в пищу только картошку?”

Доран чуть не выбросила картошку. Затем она услышала крик сзади.

“Доран”.

“... Что?”

Это была Эола, самый старший надзиратель. Она также была женщиной, которую Гобунг упоминал как “Женщину, которая может наказать Доран”.

“Король прислал сообщение. Он сказал мне вернуть тебя в Валтадрен”.

“Ты хочешь, чтобы я вернулась в Валтадрен?”

“Да, будь готова вернуться, как только закончишь есть” —

“Нет, я не пойду”.

Доран сказала это, а затем повернула голову. Вены вздулись на лбу Эолы из-за ее вопиющего пренебрежения.

“Это не тебе решать. Так приказал Король”.

“Ты идешь против?”

“О, я не знаю. В любом случае, я не пойду, так что скажи ему это”.

“Ха! Ты действительно сумасшедшая”.

“Мне все равно, сумасшедшая я или нет”.

Она заворчала и взяла картофель. В следующий момент нож Эолы вонзился в ее картофелину, и глаза Доран яростно распахнулись.

“Ты только что ... наставила на меня нож?”

“Если вы люди Короля, действуете не правильно, как его слуга, я больше не могу терпеть ваше грязное пренебрежение”.

“Ха! Вот почему я вас ненавижу, ребята. Вы просто открываете рот и говорите: “Господии и Король!”

Доран взяла молодую картофелину. После этого она рассмеялась.

“Это отсылка на кукол с промытыми мозгами ...”

“Что? Как ты смеешь так говорить!”

Эола схватила Дорана за воротник. Брови Дорана дернулись.

“Разве ты не начала это первым?”

Она схватила Эолу за руку и швырнула ее на пол, как будто ждала такой возможности. Взобравшись на нее, она начала сильно бить ее по лицу.

“Кричи!”

“Не шутите со мной! Вы думаете, я боюсь вас, ребята? Даже если пятеро из вас нападут на меня одновременно, вы не сможете коснуться ни единого моего волоска!”

“Эй...!”

Эола посмотрела на Доран. К сожалению, она говорила правду.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как они вышли в мир; они все еще были слабы. Благодаря силе Ландриола они восстановили свою память, но не свои способности.

Однако, если это была битва языков и авторитета, но эта история была другой.

“Конец трапезе!”

Ни с того ни с сего крикнула Эола. Гоблины, поедающие картошку, заколебались.

“Обед окончен! Все, возвращайтесь в пещеры!”

“Что, что?”

“Сегодня нет ни обеда, ни ужина!”

“Не говори глупостей! Какое право ты имеешь контролировать наше питание? Ты не выше власти!”

“Не имею права думаете?”

Эола фыркнула, уходя оттуда.

“Король передал управление шахтами мне. Здесь мои слова - это слова Короля! Что вы думаете? Почему бы вам не вернуться в пещеры? вы бросаете вызов приказам Короля?”

Когда она закричала, гоблины встали, сжав кулаки. Доран взбесилась и остановилась.

“Вы дураки! Просто ешьте! Ешьте!”

“Тьфу...”

“Доран, мы должны это сделать... Мне жаль”.

“Эй! Забери это обратно прямо сейчас! Ты должен накормить детей, прежде чем заставлять их работать!”

“Ну, я бы с удовольствием, но Король сказал мне ускорить добычу кристаллов. Я ничего не могу с этим поделать”.

Эола ответила в дразнящей манере.

Доран смотрела на нее и остальных поочередно, все они были с пустыми глазами. Ее глаза печально дрожали.

“О,... Понятно. Я пойду в Валтадрен. Я ухожу!”

“Ну, это естественно, но недостаточно”.

“Что ты хочешь, чтобы я сделала?”

“На колени”.

“Что?”

“Ты так сильно оскорбила меня, что должна встать на колени и извиниться”.

На какое-то время на лице Доран отразился стыд, но, в конце концов, она опустилась на колени, как ей было сказано.

“Это моя вина. Так что пусть они едят свою еду. Они должны есть”.

Эола стряхнула пыль со своей одежды. Затем она внезапно ударила Дорана по щеке и выплеснула свой гнев.

“Как ты смеешь думать, что нам промыли мозги? Ты тупая сука, у тебя растрепались не только волосы, но и мозги! У тебя отнялась вся память, и ты такое несешь!”

“Заткнись...”

“Ты думаешь, я терпела тебя все это время, потому что боялась тебя? Если бы не я, ты бы потеряла голос!”

Эола пнула Дорана, которая проглотила свой гнев и прикусила губы.

Она могла бы дать ей сдачи, если бы захотела, но она не могла смириться с тем фактом, что гоблины не смогут есть из-за нее.

“Нет, мне придется исправить твои гнилые мысли, прежде чем я отправлю тебя обратно в Валтадрен”.

Встав, она вытащила меч из ножн и держала его в руке. Она подняла его над головой, а затем резко взмахнула им. Однако Доран это не задело, потому что кто-то схватил меч и остановил его.

“...?”

Воздух во всем Сомниуме мгновенно застыл.

Причиной было властное присутствие мужчины.

“Я тебя никогда раньше не видел. Какого черта ты с ней так поступаешь?”

<http://tl.rulate.ru/book/58306/3341649>